

*Андрей
Пучков*

Красная незабудка

16+

Андрей Пучков
Красная Незабудка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Пучков А. В.

Красная Незабудка / А. В. Пучков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Беглые бандиты захватывают психиатрическую клинику и берут в заложники больных и персонал. Сможет ли воин, искалеченный морально и физически в чеченских войнах, противостоять озверевшим бандитам?

Андрей Пучков

Красная Незабудка

Семён, опустив голову, медленно шёл по лесу, и выискивал в траве маленькие голубенькие цветы. Собственно, их искать не надо было, этих цветов было много, они росли повсюду, но Семёну нужны были особые цветы. Он не знал, по каким критериям выбирает их. Он и слова-то такого не знал, он просто чувствовал, что вот это цветок нужно сорвать, а вот этот не надо. Ну, вот и последний; Семён встал рядом с цветком на колени, невзирая на то, что трава с утра была ещё сырая, и осторожно раздвинув кривыми покалеченными пальцами траву, сорвал растение. Да. Этот цветок понравится белому человеку, он будет рад ему.

Зажав маленький букетик в руке, Семён, улыбаясь, направился к дому. Он улыбался всегда и всем. Ему нравилась жизнь. Ему нравились белые люди, с которыми он жил в большом доме. Нравился лес, который окружал его дом, нравились голубые цветы, которые он срывал и дарил белым людям. Ему не нравилось только одно. Голубые цветы не росли постоянно, они уходили, когда становилось холодно. Но до того, как цветы уйдут, было ещё далеко, и Семён старался об этом не думать.

А ещё Семён любил солнце. Очень любил. Он много раз пытался рассмотреть его, но у него ничего не получалось. Яркое жёлтое пятно быстро становилось ослепительно белым, и единственное, что он успевал увидеть, это мелькнувший круг с чётко очерченными краями. На этом, как правило, всё и заканчивалось, у него начинали бежать слёзы, резало глаза, и он потом какое-то время почти ничего не мог видеть из-за мельтешивших перед глазами светлых пятен. Но Семён всё равно был рад, он вытирал ладонями слёзы, шмыгал носом, и смеялся. Он любил Солнце. Он видел и чувствовал его.

Вот и сейчас, словно поняв, о чём он думает, светило, разогнав утренние тучки, обрушилось на него всей своей приятной мощью, и Семён, раскинув руки и задрав голову к небу, широко открыл глаза навстречу этому свету. Всё было, как всегда. Почувствовав, как по лицу побежали невольные слёзы и заплясали в голове яркие круги, Семён счастливо засмеялся, и, не опуская рук, начал медленно кружиться, представляя себя плывущим в этом ярком свете, приятно согревающим лицо и испаряющего его слёзы радости.

Доктор стоял возле окна в кабинете и смотрел, как Семён возвращается из леса, который рос внутри огороженной высоким забором территории больницы. Даже с такого, довольно большого расстояния было видно, что колени у парня мокрые.

«Опять по траве ползал», – вздохнул доктор и посмотрел на часы. Время до начала обхода ещё было, и он опять перевёл взгляд за окно. Там, на выложенной жёлтой брусчаткой дорожке, подняв голову вверх, кружился его пациент, больной мозг которого перестал ему служить.

Доктор опять вздохнул, и, взяв лежащие на столе очки, положил их в нагрудный карман халата. Вдаль он видел хорошо, однако читать без очков уже не мог, возраст, знаете ли. Доктор досадливо хмыкнул,

«А ведь лет-то мне ещё не очень и много. А зрение уже подсело. Это в пятьдесят-то! А что в шестьдесят будет? Жуть, одним словом». Не успев подумать о неприятностях со своим зрением, доктор чертыхнулся: «Ну, надо же! Тоже мне жуть с кошмаром нашёл. Жуть она вон там, за окном, задрала вон голову к небу и кружится, пуская радостные слюни. Вот уж где жуть так жуть!»

Он постоял ещё немного, размышляя, и, решив нарушить традицию начинать обход с первой палаты, направился на улицу, где на желтой дорожке стоял и смеялся больной из седьмой палаты.

– Здравствуй, Семён! – улынулся доктор, и как всегда внимательно стал всматриваться в глаза парня, в надежде увидеть в них хотя бы маленький проблеск разума.

Семён не ответил. Он на протяжении вот уже трёх лет смотрел в глаза доктору глупыми счастливыми глазами и улыбался. И ещё он кивал головой, как будто соглашаясь со всем, что ему говорили.

– У тебя, я вижу как обычно хорошее настроение! – констатировал доктор и, показав рукой на лавку, очень кстати оказавшуюся рядом с ними, предложил:

– Присаживайся друг мой, в ногах, как говорится, правды нет.

И первым сел на лавочку, зная, что больной не сядет рядом с ним – сколько уж раз пытался уговорить его сесть. Напротив, если Семён сидел, то увидев идущего доктора, он обязательно вставал.

Семён увидел приближающегося к нему белого человека и перестал кружиться. Он знал, что белый человек сейчас подойдёт к нему, и от него начнут доноситься гулкие и смешные звуки: «Бу-бу-бу-бу-бу...» Семён не знал, что это значит, но этот белый человек ему нравился, и для него он тоже постоянно срывал цветок. И он должен будет отдать ему этот цветок, цветок, который был именно для него сорван. И он не должен ошибиться, а то человек может обидеться, если Семён отдаст ему цветок, который предназначен для другого белого человека.

Доктор сидел на лавке и терпеливо ждал, когда больной выберет предназначенное ему растение. Однако на этот раз, пациент, видимо, не смог определить который из них он должен отдать, и поэтому, усевшись прямо на дорожку и разложив перед собой семь цветочков, начал их перебирать покалеченными пальцами, беззвучно шевеля губами. Наконец он выбрал нужный, и, не вставая, а по-прежнему улыбаясь, протянул его в сторону доктора, видимо не понимая того, что с расстояния в два метра доктор не сможет до него дотянуться.

«Ну что же. Обход начался», – грустно подумал доктор, и, встав со скамейки, взял из рук Семёна Незабудку. Проходя мимо сидящего на брусчатке парня, не удержался и погладил того по лохматой голове. Семён был ровесником его сына. И когда доктор иногда представлял себе, что на месте этого парня мог оказаться его сын, он приходил в неопикуемый ужас. И это было так страшно, что у него выступали слёзы на глазах, и он начинал лихорадочно звонить сыну. Звонить только для того, чтобы услышать его голос и понять, что у того всё в порядке. Он слушал голос сына и радовался тому, что этот кошмар произошёл не с его мальчиком, а с другим человеком. Ему было стыдно за эту радость, но он ничего не мог поделать с этим, он просто радовался.

* * *

Когда белый человек ушёл, Семён посидел ещё некоторое время на дорожке, радуясь тому, что нашёл и отдал ему именно тот цветок, которому белый человек был рад. Потом он встал и пошёл в дом, где его скоро посадят за стол, дадут в руки ложку и покажут, что с ней надо делать. Семён в предвкушении приятного события, связанного с ложкой, опять радостно засмеялся. Его огорчало только одно – он постоянно забывал, что надо делать ложкой, он честно пытался об этом не забыть, но как-то так получалось, что всё-таки забывал.

Елена Сергеевна сидела в ординаторской за своим столом и благодаря удачному его расположению прямо напротив окна видела всё, что происходит во дворе больницы. Вот и сейчас она знала, что врачи ждут её команды, когда надо будет подниматься и начинать подготовку к обходу. И когда она увидела, что главный врач направился к корпусу, оставив за своей спиной сидящего на дорожке Семёна, она поднялась, одёрнула белый халат и сказала:

– Всё! Идёт! Пора начинать!

И первой направилась к выходу из ординаторской.

Их, людей в белых халатах было семь человек: три врача-психиатра вместе с ней, врач-терапевт, старшая медицинская сестра, заместитель главного врача и, собственно, сам главный врач. Остальной персонал был одет в синюю униформу. Два раза в неделю все они выходили в холл приёмного покоя и получали от улыбающегося Семёна по цветочку. И от этого своеобразного ритуала никуда было не деться. Если кого-то не хватало, Семён начинал ходить по всей

больнице и искать того, кому он ещё не отдал цветок. Со стороны это могло выглядеть смешно: молодой мужик с длинными, совершенно седыми волосами ходит по больнице, вытянув перед собой руку, в ладони которой зажата Незабудка.

Елена Сергеевна очнулась от своих мыслей, приняла из рук Семёна причитающийся ей цветок, и, поблагодарив улыбающегося парня, пошла сопровождать на обходе главного врача. И уже перед тем, как войти в первую палату обернулась и увидела, как старшая медсестра заводит Семёна в столовую.

Обход проходил как обычно, и Елена Сергеевна, машинально отвечая на стандартные вопросы главного, вдруг совершенно не к месту подумала, что Семён их всех выдрессировал! А как же иначе! Они все, как по команде, собирались в кучку и ждали, когда им раздадут по цветочку. И Елена Сергеевна улыбнулась, представив, как Семён, увидев белые халаты, начинает одаривать всех не цветами, а какой-нибудь вкуснятиной, а они, радостно улыбаясь, машут хвостами.

– О чём, Леночка, задумалась? – услышала она насмешливый голос главного, – я так полагаю, что это как-то связано с Семёном и его цветами?

– А-а-а-а, а как вы догадались?

– Ну, это было не трудно! У вас, моя хорошая, всё было написано на лице.

– Да, вы правы! Я думала, о том, что если бы это был не Семён, то мы бы к нему сами не сбегались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.